ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС: СИМБИОЗ ИЛИ АНТАГОНИЗМ

Рассматривается, как соотносятся между собой понятия экономики как хозяйственной подсистемы общества и бизнеса как одного из экономических укладов. Указываются неблагоприятные последствия для общества чрезмерной роли бизнеса в экономике.

Ключевые слова: экономика, бизнес, симбиоз, антагонизм.

JEL классификация: A12, B41.

Чтобы рассуждения на тему о соотношении понятий экономики и бизнеса не оказались тавтологически беспредметными, как это случается, когда обсуждаемые понятия легко подменяют друг друга, необходимо иметь еще одну более общую концепцию, в которой и экономика, и бизнес имеют самостоятельные смысловые отношения. Такой концепцией в нашем случае является концепция общества.

Не углубляясь в тонкости обществоведческой проблематики, будем исходить из общеизвестного факта, что экономика и бизнес представляют собой общественные явления и, следовательно, входят в содержание понятия «общество».

Хотя наука пока еще не пришла к удовлетворяющей всех теории общества, тем не менее, на пути к ней достигнуты результаты обнадеживающие, в том числе и имеющие непосредственное отношение к теме данной статьи. К ним, несомненно, относится структурно-функциональная модель общества Толкотта Парсонса и Нейла Смелсера, изложенная в их фундаментальном труде «Economy and Society» (Parsons, Smelser, 1956). Авторы этой книги, в особенности первый из них, широко известны в мире системной социологии как создатели структурно-функциональной теории социальных систем. С позиций этой теории общество понимается как социальная система высшего уровня, содержащая в себе все известные формы и области жизнедеятельности людей, как индивидуальной, так и коллективной. На уровне всего общества его жизнедеятельность поддерживается взаимодействием развившихся в нем «внутренних органов» – структурно-функциональных подсистем, каждая из которых вносит свой императивный вклад в эту жизнедеятельность.

Для прояснения того, какое это может иметь отношение к обсуждаемой проблеме, воспользуемся тем, что можно назвать минимальной конфигурацией общества как социальной системы, то есть ее наиболееупрощенный вариант. Понятно, что общество, будучи социальной системой высшего уровня, не может быть меньше своей минимальной конфигурации. Но главное в том, что входящие в нее подсистемы обнаруживаются у всех обществ, известных науке. Из этого следует неопровержимый вывод, что эти подсистемы являются необходимыми, жизненно важными органами у любого общества. При остановке или разрушении какой-либо подсистемы из этой конфигурации в результате военной или природной катастрофы, внутреннего разложения,

жизнедеятельность общества прекращается, а его уцелевшие осколки либо ассимилируются другими обществами, либо становятся исходным материалом для создания нового общества через процесс формирования новой структуры функциональных подсистем, способной поддерживать его существование во внутренних и внешних аспектах.

Р	І
К	Е

Рис. 1. Структурно-функциональное изображение общества в минимальной конфигурации

Источник: Parsons, Smelser, 1956.

В данной конфигурации общество порождается и существует благодаря взаимодействию 4-х структурно-функциональных подсистем, где:

Р – политическая подсистема, решающая вопросы государственной власти и ее взаимоотношений с остальным обществом и окружающим миром, а также вопросы политической устойчивости, отношения общества с политическим режимом, проблемы улаживания внутренних и внешних конфликтов, поддержания правопорядка, защиты от внешних угроз и посягательств, а также стихийных бедствий;

І – ценностно-интегративная подсистема, отвечающая за воспитание лояльности к государству и обществу, ценностную совместимость между группами населения с разными национальными и культурными особенностями, религиозными верованиями, имущественным положением и политической ориентацией;

К – культура – самый ценный актив общества, генератор эстетических идей и достижений. Быстро развивающаяся культура насыщает общество духом креативности;

Е – экономика отвечает за обеспечение всех подсистем общества средствами, достаточными для исполнения ими своих системных функций.

Внутреннее наполнение областей **Р**, **І**, **К**, **Е** составляют институты и действия людей (коллективные и индивидуальные).

Политическая подсистема **Р** содержит институты государственного устройства, политические партии и общественные движения, судебную-правовую систему, органы общественного порядка, вооруженные силы.

Ценностно-интегративная подсистема **І** формируется на множестве институтов семьи, просвещения, религии, и идеологии, патриотических движений.

Подсистема культуры **К** включает деятельность театров, музеев, концертных залов, средств распространения культурных знаний, художественных и литературных течений.

Хотя экономическая подсистема **Е** в зависимости от исторического времени и типа общества может выглядеть совершенно по-разному, однако от до- и ранне-исторических времен вплоть до нашего времени ее функциональное назначение оста-

ется одним и тем же: обеспечение общества в лице составляющих его подсистем средствами, искусственно созданными из вещества природы и приспособленными для использования людьми в повседневной жизни. По этой причине дать исчерпывающе неизменное, как математическое понятие, определение экономики едва ли возможно. Но давайте утешимся тем, что нам известно неизменное назначение экономики, благодаря чему ее можно обнаружить в любом обществе, как бы далеко от нас оно ни находилось. Такой взгляд на то, как соотносятся между собой экономика и общество, заставляет серьезно скорректировать господствующие ныне представления об экономической эффективности. То, что сейчас принимается за экономическую эффективность, больше походит на эффективность финансовую. Финансовая же эффективность не имеет однозначной связи ни с занятостью, ни с производственными успехами, ни с потребностями повседневной жизни людей. Современный бизнес доказал, что умеет демонстрировать высокую финансовую эффективность и при слабых производственных результатах и при низкой занятости.

Важно понимать, что конечные результаты функционирования экономики находятся за ее пределами – в других функциональных подсистемах, в том, насколько удовлетворительно экономика способствует их эффективной работе. Поэтому системная экономическая эффективность должна отражаться в повышении качества их системного вклада в жизнедеятельность общества. Вообще всегда, когда мы говорим об экономике, нужно понимать, что одновременно мы говорим об обществе.

Что касается правомерности плоскостного изображения, это можно объяснить тем, что Т. Парсонс, создатель структурно-функциональной теории социальных систем, был по образованию и первоначальным научным интересам правоверным экономистом – неоклассиком. В его понимании взаимодействия между структурными подсистемами происходят через линии их соприкосновения друг с другом, образуя своего рода рынки обменов системными вкладами как механизм поддержания жизнедеятельности общества в целом. У него структурные подсистемы, экономика в том числе, автономны относительно друг друга, как это должно следовать из неоклассической доктрины, и обладают независимой ценностной базой. Системные обмены затрагивают только готовые финансовые результаты их функционирования.

Более содержательную картину взаимоотношений экономики и общества можно получить из исследований Карла Поланьи и его последователей. Они известны под именем школы экономической антропологии. В центре их исследовательских интересов были проблемы сравнительного изучения возникновения, роста и упадка экономических институтов в реальных нерыночных и рыночных системах. В этом направлении К. Поланьи (Polanyi, 1944) предложил очень важное понятие автономного и внедренного состояния экономики, помогающее понять различия в функционировании таких систем. Хотя Поланьи прямо не полемизировал с Т. Парсонсом, из его теории следует, что структурно-функциональные подсистемы общества отнюдь неравноправны, в отличие от модели последнего, и между ними существуют отноше-

ния доминирования и подчинения. В теократических обществах доминировать будет ценностно-интегративная подсистема I, а функционирование остальных будет строиться как обслуживание ее императивов. В обществах с сильной тоталитарной ориентацией доминировать должна политическая подсистема, диктующая остальным границы действия их собственных интересов. В обществах с рыночной экономикой доминирующие в них силы, часто обозначаемые как крупный капитал, или бизнес, олигархические круги и т.п. будут оказывать непропорционально большое влияние на политическую и ценностно-интегративную подсистему. Поэтому такие общества будут выглядеть отличными от модели Парсонса. Например, в виде веера или параллелепипеда (см. рис. 2 и 3).

Рис. 2. Общество со структурно-функциональными подсистемами во внедренном состоянии

Экономика как системный процесс, обслуживающий общество как структурное социальное целое, выполняет свою системную функцию по-разному в зависимости от того, является ли оно светским или теократическим, централизованно управляемым или плюралистическим, авторитарным или либеральным и т.п. Это означает, что внутренние структурные элементы будут разными в разных обществах.

Зададимся вопросом, чем было вызвано появление бизнеса в обществах западного типа? Что ему предшествовало? Ведь по историческим сведениям его появление в Европе можно датировать периодом от конца XVIII до начала XIX в.

Базовая транзакция бизнеса – операция купли-продажи унаследована им от торговли времен позднего средневековья и последовавшего за ним меркантилизма, когда окончательно были выработаны юридические основы обращения долгов, что превратило торговлю из беспорядочного и внутренне слабосвязанного множества разрозненных торговых операций в подлинную непрерывно действующую отрасль хозяйственной деятельности. Но ведь нечто подобное уже состоялось за много веков на Востоке, однако не приводило там к появлению бизнеса.

Рис. 3. Общество тоталитарного типа

Базовая транзакция бизнеса – операция купли-продажи унаследована им от торговли времен позднего средневековья и последовавшего за ним меркантилизма, когда окончательно были выработаны юридические основы обращения долгов, что превратило торговлю из беспорядочного и внутренне слабосвязанного множества разрозненных торговых операций в подлинную непрерывно действующую отрасль хозяйственной деятельности. Но ведь нечто подобное уже состоялось за много веков на Востоке, однако не приводило там к появлению бизнеса.

На Востоке бизнес появился вместе с колониализмом. Фактором, определившим его судьбу в Западной Европе, стал промышленный переворот, которого не знал торговый Восток. Т.Веблен пишет: мотивом бизнеса является денежная выгода; его главный метод – купля и продажа. Его главная цель и нормальный результат – накопление богатства (Веблен, 2007). На начальных этапах нового времени, еще до того, как машинные технологии стали преобразовывать европейскую промышленность, деловое предприятие продолжало еще выступать в виде коммерческого бизнеса – сбытовой и перепродажной торговли и банковской конторы.

С наступлением века машинных технологий ситуация изменилась, хотя сами по себе методы бизнеса внешне изменились мало, так как они уже направлялись деловыми интересами. Но вместо вложений в товары, с тем, чтобы они переходили от производителя к потребителю, как это делал еще купец, бизнесмен, как новая фигура, стал вкладывать в машинные процессы промышленности, сочетание и взаимодействие которых у него было под гораздо большим контролем, чем риски морской и даже сухопутной торговли у купцов, ведущих дела на заморских территориях.

Но пока машинные процессы были еще недостаточно развиты, а предприятия разбросаны и мало связаны друг с другом технологически и, главное, пока они были маломощными и работали на узкие рынки, а управляющие ими бизнесмены привычно полагали, что вкладывают деньги в машинные процессы ради улучшения бытовых

условий для своих семей, они были еще не в состоянии представить себе, какие возможности открывает перед ними увеличение прибыли от инвестиций.

Лишь когда технический прогресс обеспечил недостижимый ранее рост производства и доходы бизнесмена окончательно оторвались от уровня, необходимого для обеспечения достойного образа жизни семьи, бизнесмены смогли осознать новую необходимость постоянного поиска возможностей для более прибыльных инвестиций. Эта идея воплотила в себе «дух бизнеса» и заставила бизнесмена оставить надзор за привычным ходом машинного процесса, с которым было когда-то связано его благополучие, своим служащим, а самому переключиться на постоянный поиск возможностей перераспределения его инвестиций от менее выгодных к более выгодным проектам. Это стало первым шагом к обесценению многовековой традиции продолжения детьми дела своих отцов. Семейное дело превратилось во временное занятие до отыскания новой, более выгодной сделки. Таким образом, наиболее адекватной формой богатства для бизнеса оказалась его денежная форма.

Этому способствовал завершившийся к концу XIX в. переворот в понимании природы имущественного богатства. До этого в обыденном сознании и в решениях судов господствовал стереотип, согласно которому имуществом являлась совокупность материальных объектов, которым владеет и пользуется семья. Запрет на коммерческие сделки с ним (например, назначение выше цен их купли-продажи) не считался нарушением права собственности, если не нарушались права пользования. Так до 70-х гг. XIX в. в США власти могли законно лишить владельца имущества по соображениям целесообразности без всякой компенсации. И только 14-я поправка к Конституции изменила это положение. А в 90-е гг. XIX в. имуществом стали признавать все, что имеет меновую ценность, то есть, может быть продано.

Это стало законодательным признанием в качестве имущества неосязаемых активов, т.е. нематериального имущества. Долги, акции и облигации, как и патенты, были признаны еще раньше. Эти правовые новации превратили бизнес в главный и доминирующий экономический уклад в развитых странах. При этом его экономическая роль перестала быть главной, поскольку цель извлечения прибыли на инвестиции больше не предполагает расширения производства и занятости. Само деловое предприятие, некогда бывшее основанием, на котором бизнес поднялся до нынешних высот, превратилось в торгуемый объект с капитализированной ценностью. При этом статус юридического лица не спасает его от захвата под видом недружественного поглощения. Лишь недавно на Западе раздались голоса в его защиту: суд в одной из европейских стран запретил захват предприятия на том основании, что лицо, включая юридическое, не имеющее гражданских прав, а только личные, не должно ни продаваться, ни покупаться.

Широко рекламируемая ныне «творческая сила бизнеса», ускоряющая технический прогресс, слабо подтверждается на практике. Еще Т. Веблен в своем труде «Теория делового предприятия», написанном по материалам многочисленных рассле-

дований Промышленными комиссиями Конгресса США, решительно отвергает этот домысел: «Возьмите любое выдающееся изобретение и сравните дату, когда было сообщено о готовности его к внедрению, с датой фактической реализации, и вы увидите, насколько бизнесу удалось его задержать» (Веблен, 2007).

В наше время, когда бизнес большую часть своей выгоды получает от капитализации неосязаемых активов, мало что дающих для решения назревших проблем, бездумная, вернее, безумная «бизнесизация» экономики привела к проникновению «духа бизнеса» во все поры нашего общественного организма. Коррупция, поразившая Россию, есть не что иное, как превращение исполнения государственных и иных властных должностей в частный бизнес для их исполнителей. Это их бизнес на рабочем месте. Должность как дорогостоящий неосязаемый актив. А ведь коррупция всегда и везде считалась тягчайшим государственным преступлением наряду с государственной изменой. Так она и должна бы караться.

Бизнес, как один из экономических укладов, давно вышел за пределы своей экономической роли в погоне за выгодой и вовлек в орбиту своего влияния остальные подсистемы нашего общества. А ведь Т.Веблен еще в конце XIX в. определил его как паразитический способ хозяйствования. Решение проблем, создаваемых бизнесом, следует искать не в его тотальном ограничении, а на путях возвращения к его изначальной роли одного из экономических укладов, наряду с другими укладами, участвующими в общей задаче экономики, состоящей в обеспечении общества и составляющих его подсистем средствами выполнения системных функций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.
2. Гребенников В.Г., Зотов В.В., Николаев Л.К. Проблема моделирования взаимодействия социальных и экономических факторов развития народного хозяйства. М.: ВНИИСИ, 1976.
3. Зотов В.В. Экономика и общество: критический анализ структурно-функционалистской концепции школы Т.Парсонса. – В сб. Методология комплексного исследования социально-экономических систем. М.: ВНИИСИ, 1980, вып.1.
4. Commons J.R. Legal Foundations of Capitalism. Clifton NY, 1974.
5. Commons J.R. Institutional Economics. New Brunswick, 1986.
6. Parsons T., Smelser N. Economy and Society. NY: Free Press, 1956.
7. Polanyi K. The Great Transformation. NY, 1944.

Zotov V.V.

ECONOMY AND BUSINESS: SYMBIOSIS OR ANTAGONISM

It is considered how the concepts of economy as an economic subsystem of society and business as one of the economic modes correlate. It is indicated the adverse consequences for society of the excessive role of business in the economy.

Keywords: economy, business, symbiosis, antagonism.

JEL Classification: A12, B41.